

Глава 12.3. Скучаю по тебе немного (3)

Черты лица этой наброшенной фигуры были нечеткими, но было ясно, что это была она.

Она не смогла догадаться, какой именно день занятий это был, был ли это самый первый день, когда она узнала, кто он, или время, когда он вызвал ее, чтобы ответить на то, что было общей концепцией «законов международного коммерческого арбитража». Это должно было быть сделано, когда он был в самолете, где, как он сказал, он создал этот эскиз, опираясь на фрагменты своей памяти.

Больше не было текста в девяти письмах, которые следовали.

После эскиза был только эскиз.

Она была втянута в свои мысли, когда она смотрела на них, угадывая, какой именно день и какой конкретный момент каждый из них был. Казалось, она играет с ним. Когда он нарисовал их, ему нужно было вызвать сцены из его памяти, и, как она догадалась, ей также нужно было порыться над прошлым в своем уме, тщательно пытаясь понять, в какой момент это было.

В какое-то время Шень Яо тихо подошла к ней, и тут же она воскликнула: "Эй! Люди, которые изучали медицинскому лучше. Они все более или менее знают, как сделать некоторые наброски. Ты говоришь, почему я нашла того, кто похож на меня и изучает юриспруденцию?"

Тон Янь усмехнулась: "Ты можешь заставить его пойти на черчение как на выборный курс, как я в прошлом семестре".

"Эй, почему ты так нагло улыбаешься? Да, человек просто сделал для тебя десяток рисунков, и что? Сварливая и одновременно веселая, Шень Яо наклонилась и внимательно изучила рисунки на мгновение. "Это супермаркет?"

"Да". Она слегка наклонила голову в сторону. Она могла даже вспомнить, как под настойчивым убеждением красноречивого языка этой пожилой женщины он купил много вещей.

Гу Пиншен намеренно не рассказывал ей, когда именно его медицинские осмотры будут после того, как он вернется в Соединенные Штаты или когда его операция будет организована. Она не была студентом-медиком, и ее понимание всего этого ничем не отличалось от любого другого обычного человека. И поскольку она не понимала, ее мысли автоматически тяготели к более серьезным последствиям.

Но из-за страха, что он узнает о ее переживаниях, она не могла спросить его.

Если слова сказаны, их уже не вернуть.

Учитель, который взял на себя ответственность за морское право, обладал жестким и сухим стилем обучения и постоянно имел невозмутимое лицо. Ворчание и крики жалоб поднимались от всех студентов, и в разговорах во время перерывов некоторые, с которыми она не была очень близко, в первую очередь, теперь всегда заявляли, как было бы хорошо если бы Учитель Гу не ушел. Тон Янь знала, что эти слова были устно произнесены специально, но она просто опустила голову и читала свою книгу, действуя так, как будто ничего не слышала.

К счастью, в этом семестре был только один основной курс, а оставшаяся нагрузка курса состояла из лекций, которые студенты должны были повторно брать или выбрать. Поэтому у

нее не было слишком много возможности встретиться с ее одноклассниками. После трех или четырех занятий, хотя даже люди, с которыми у нее были хорошие отношения, начали впадать в общее мнение и обсуждать ее.

Она когда-то ужасно боялась столкнуться с такой ситуацией, и когда она впервые начала с ним отношения, она воображала в ее бесчисленных гипотетических ситуациях. Однако теперь, когда она действительно столкнулась с этим, она обнаружила, что это действительно не так уж и важно. По сравнению с пренебрежением ее родителями, давлением жизни и его состоянием, это действительно не могло считаться чем-то большим.

До тех пор, пока это не влияло на ее образование, все было в порядке.

С другой стороны, однажды Шень Яо была настолько в ярости, что яростно бросила свою книгу и в конечном итоге вынесла суровый урок от учителя на себе.

"Если Учитель Гу не ушел бы, они не говорили бы об этом". После окончания занятия Шень Яо засунула свои книги обратно в сумку, все еще горя от негодования. "Янь Янь, в чем настоящая причина? Почему он вдруг отказался от обучения?"

"В его семье неожиданно появились кое-какие неотложные дела, поэтому он просто временно не будет преподавать в течение одного семестра", - улыбнулась Тон Янь, рассматривая вопрос таким образом.

"Один семестр? У нас остался только один семестр, Тон Янь Вуцзи. Шень Яо сказала с преувеличенным вздохом: "Учитывая, что он принадлежит тебе я не буду смотреть на его красивое лицо, но лекции Учителя Гу на самом деле являются первоклассными".

Тон Янь умышленно подняла брови и сделала самодовольное выражение, прекратив разговор на этом.

Вскоре восемь недель занятий проскользнули, и на них быстро приближались промежуточные экзамены. У нее была физика, а у Шень Яо была продвинутая математика, два экзамена, которые были способны заставить студентов чувствовать, как будто у их слой кожи, отрывали от них. Они обе знали, что на этот раз, это был час их гибели, и они начали свой бесконечный, круглосуточный образ жизни решения практических задач.

Чтобы найти комнату, где они могли бы учиться, они искали этаж за этажом в зданиях, пока, наконец, на четвертом уровне среднего корпуса они не обнаружили класс, в котором не было никаких лекций.

По совпадению, Чжоу Цинхен и Вэнь Цзинцзин также занимались учебой в последнем ряду этой комнаты.

Шень Яо хотела их избежать, но Тон Янь почувствовала, что должна подойти туда, чтобы хотя бы поздороваться.

В конце концов, помимо Морского права, у них практически не было лекций, связанных со сроком Цзинцзин и уже давно прошло много времени с тех пор, как они в последний раз говорили с ней.

Когда она вошла в класс, Цзинцзин тихонько спросила Чжоу Цинхэна, хочет ли он выпить

немного воды. Чжоу Цинхэн выловил несколько монет и вручил их ей. "Просто сходи к торговому автомату внизу и купи две банки колы".

Когда Цзинцзин стояла, она заметила Тон Янь и, довольно удивленная, поздоровалась: "Янь Янь?"

"Мы не можем найти место. Было бы хорошо, тут позаниматься с вами", - тихо сказала Тон Янь.

"Нет проблем."

После того, как она ушла, Тон Янь заняла место в ряду перед Чжоу Цинхэном и, повернувшись, сказала ему: "Цзинцзин - очень хороший человек".

"Шен Хэн тоже неплох". С большим значением в своих словах Чжоу Цинхэн заявил: "Готов поспорить, ты даже не представляешь, насколько он хотел помочь тебе выучить физику, он специально прочитал темы физики, которые тебе нужны были и даже очень серьезно расписал планы уроков. Но, в конце концов, он не мог собраться, чтобы рассказать тебе."

Тон Янь была ошеломлена тем, что услышала.

"Конечно, Учитель Гу тоже замечательный", тихо добавил Чжоу Цинхэн.

Она очень быстро поняла.

Положив свои книги, Шень Яо угрюмо пробормотала: "Видишь? И здесь ты говорила, что Вэнь Цзинцзин хорошая. Корень всех проблем, наконец, показал себя".

"Она не делала этого нарочно". Чжоу Цинхэн тоже очень извинился. "Я хотел поговорить с вашим учителем Гу о том, чтобы поступить в Пенну, поэтому она сказала, что у Тон Янь и Учителя Гу были довольно хорошие отношения. Я не ожидал этого, когда я успокаивал Шен Хэна и небрежно упомянул пару вещей, этот парень воспринял их всерьез. Но Тон Янь, несмотря на то, что студентам-студенткам теперь разрешено жениться, школа все еще очень против романтических отношений между учителем и учеником ... Хорошо, что Учитель Гу знает, что нужно держаться подальше, чтобы избежать нежелательного внимания и критики".

Она не говорила. Пока она проходила этот семестр и затем пошла бы на стажировку, тогда все естественно обратилось бы к лучшему.

В конце концов, Цзинцзин вернулась с четырьмя банками колы в руке, и она поставила две на стол перед ней и Шень Яо.

Они все молчали, и несколько с опаской, она передала банку Чжоу Цинхэну. Некоторое время она колебалась, но, в конце концов, не решилась ничего сказать, просто усевшись на свое место, продолжила учебу.

"Знаешь ли ты о атипичной пневмонии?" После небольшого обучения Тон Янь откинулась на спинку стула и тихо спросила Чжоу Цинхэна.

"Да". Когда он говорил об этой теме, которая была в его области обучения, Чжоу Цинхэн, казалось, был омоложен. "Учителю одного из наших медицинских курсов особенно нравится говорить об этом периоде истории в медицине, потому что его учителем в Академии наук Китая фактически был тот, кто предложил лечение кортикостероидами при ТОРС".

"Расскажи мне немного об этом". Сердце Тон Янь было несколько неустойчивым.

"О чем ты хочешь услышать?" Он понизил голос. "Если я буду говорить слишком технически, ты не поймешь. Проще говоря, это форма пневмонии, в которой у людей высокая температура и сильное обезвоживание, и она передается главным образом респираторными каплями. Ты не из Пекина? В то время это была одна из областей, наиболее сильно пострадавших от вспышки. Ты должна знать все это."

"Я знаю про это, но в то же время я не знаю". Книгой она закрыла лицо. "Я помню, как смотрела несколько телевизионных программ об этом, и все они говорили, что долгосрочные эффекты атипичной пневмонии похожи на "рак".

"Более или менее. В то время обычные пациенты этого не понимали. Некоторые врачи, которые были инфицированы, отказались от этой формы лечения, и, в конце концов, они все погибли. Некоторые, кто был без сознания, были вынуждены принимать лечение, и каждый день это было дюжина или больше бутылок гормонов, дозированных в них. Да, их жизнь была спасена, но побочные эффекты никогда не заканчиваются", - подумал Чжоу Цинхэн. "Проще говоря, легочный фиброз, церебральный инфаркт и остеонекроз головки бедренной кости - все это общие проблемы, которые могут развиваться. И есть также полный урон иммунной системы, потеря подвижности, сердечная недостаточность и всевозможные другие ... В основном, коротко говоря : они живы, но они неизлечимы. И плюс, прошло всего несколько лет. Никто не знает, дальше по ходу, какие другие осложнения и побочные эффекты возникнут".

Это все, что она уже знала.

Однако, услышать об этом , одно слово, одно предложение от чужих губ было очень страшно.

Мурашки выскочили на Шень Яо, когда она услышала это.

"Потеря иммунной системы? Разве это не так, как СПИД? "

Это сравнение было просто слишком страшным, и на мгновение Тон Янь не знала, что она должна сказать.

"СПИД неплохой. Действительно, он не плохой. Но ТОРС действительно был разрушительным для медицинской системы. Чжоу Цинхэн неумолимо вздохнул. "Он распространялся через дыхание. В то время так много врачей и медсестер поддались этому. Общество в настоящее время говорит, насколько неутешительна медицинская система, но в основном они забыли, что в тот год на передовой не было абсолютно ни одного человека, который отступил. В принципе, одна партия медицинского персонала пала от вируса, и следующая группа немедленно занимала ее место. Все они были ангелами в белых халатах. Абсолютные ангелы в белых халатах."

Когда он произнес эти слова, он забыл контролировать громкость речи. Многие люди, учащиеся в рядах впереди, повернули головы, чтобы посмотреть на них, и Тон Янь поспешно извинилась низким тоном: "Извините. Мы будем более внимательны."

Чжоу Цинхэн больше ничего не сказал. С "треском" он открыл свою банку колы и сделал большой глоток, как будто он намеренно должен был подавить некоторые эмоции.

В ту ночь, когда она вернулась в свое общежитие, неописуемое чувство неуверенности охватило ее сердце.

Начиная с прошлой недели, он в основном начал оставаться в больнице, так что больше не было возможности фиксировать время в чате. В негласном понимании между ними оба начали использовать электронную почту в качестве средства коммуникации.

Когда она открыла свой почтовый ящик, не было новых писем.

Долго глядя на свой почтовый ящик, она наконец открыла новое окно, чтобы написать письмо.

ТК:

В последние несколько дней ты, кажется, сильно расслабился.

У меня скоро промежуточные экзамены Я очень нервничаю по поводу результатов и оценок . Как твои результаты? Когда ты будешь сдавать анализы?

Сегодня я видела През Чжоу, этого мальчика, который когда-то заставил нас быть ведущими. Ты все еще помнишь его? Он студент-медик, поэтому, когда мы болтали, у нас возникла тема этой вспышки ТОРС . Честно говоря, я немного напугало то, что он сказал. Я на самом деле никогда не говорил тебе, но, прежде чем ты сказал мне, я уже знала, что из-за атипичной пневмонии ты потерял слух. Кто мне сказал? Я сохраню это в секрете.

Итак, так как я рассказала тебе эту тайну, разве ты не должен быть честным и рассказать мне о том, что произошло, когда ты заболел в 2003 году?

Ты испугался тогда? Это было очень больно?

Я слышал, как бабушка говорила, когда мне было около двух-трех лет, что я тоже заболела пневмонией и оставалась в одной из палат интенсивной терапии в Китайско-японской больнице дружбы. Но в то время я была слишком маленькая, поэтому у меня действительно нет никаких воспоминаний об этом. И... в связи с этим, действительно должна быть сумасшедшая связь между нами. О, боже, почему я говорю о такой серьезной болезни, но я все еще действую как глупая, одурманенная девушка? Так страшно ...

Итак, я думаю, тебе нужно скоро вернуться.

- Янь Янь.

Выйдя из своей электронной почты, она принесла из котельной два ведра с горячей водой, и в душевой кабине ванной она произвольно искупалась. Когда, подсушив феном волосы, пока она не стали полусухими и она собиралась подняться на свою кровать, она не смогла удержаться от просмотра своей электронной почты. К ее удивлению, она уже получила от него электронное письмо.

В большой спешке она открыла электронную почту. Однако было всего три коротких строки текста.

Янь Янь,

В этом бедствии было слишком много жертв.

То, что я чувствовал тогда, было на самом деле очень просто. Все это время я был не очень в сознании, поэтому я не чувствовал сильной боли.

Кроме того, миссис ГУ, пожалуйста, ведите себя прилично. Мистер ГУ скоро вернется.

- TK

<http://tl.rulate.ru/book/12100/258566>